

Рэй с грохотом распахнул дверь и ввалился внутрь. Он глубоко вздохнул и тяжело опустился по закрытой двери.

Ни за что. Он не хотел покидать академию. Он не хотел оставаться один, особенно лицом к лицу с Людриком. Он хотел, чтобы его жизнь оставалась такой, какая она есть, чтобы он продолжал преподавать здесь с Годфордом.

Он снял очки и вытер глаза рукавом. Часовня эхом отозвалась на его всхлипывания.

Почему Людрик вернулся? Почему Эллиот стал одержимым? Почему он согласился быть их гидом по академии?

Но... если бы он этого не сделал, Эллиот был бы обезглавлен ими без его ведома.

Он поднялся и сел на скамейку. Его взгляд был пустым, а голова опущена, слезы капали на его ладони. Ему, мужчине в его возрасте, было стыдно плакать из-за такого, но ему было все равно. Если он не заплачет сейчас, то потом точно взорвется и сойдет с ума.

Пусть он сначала опустошит себя, прежде чем приступит к следующему этапу своей жизни.

Легкий ветерок пронесся мимо него и закружил по часовне. Рэй был слишком занят своими мыслями и тяжестью на сердце, поэтому ничего не заметил. Это было до тех пор, пока он не почувствовал, как что-то упало ему на голову.

Он медленно поднял лицо, чтобы проверить, что это было. Когда он увидел сцену вокруг себя, его влажные глаза расширились от удивления.

Нежные подсолнухи мягко сыпались сверху, словно дождь. Ветерок игриво кружил их в танце, наполняя часовню ароматом теплого солнечного света и успокаивающим землистым благоуханием.

Подсолнухи кружились, пока один за другим не упали вокруг Рэя. Когда все они остановились, из них вырвались маленькие золотые шары, которые медленно поднялись вверх и окружили его. Они кружили вокруг, слегка двигаясь вверх-вниз, словно волны.

Рэй протянул руку и осторожно коснулся сферы. Она была теплой. И это тепло сразу же проникло в его беспокойное сердце.

Словно желая дать ему еще больше своего тепла, шары окутали его со всех сторон. Тепло согрело все тело Рэя. Он чувствовал, что его утешают теплыми объятиями, хотя рядом никого не было.

Он вытер последние слезы и стал гладить цветы вокруг себя один за другим. Играя с их лепестками кончиками пальцев, он не мог осознать, что только что произошло, но почувствовал полное облегчение.

На сердце у него значительно полегчало, и на лице появилась легкая улыбка.

Когда Годфорд услышал об увольнении Рэя, он немедленно помчался в часовню. Он не думал, что все будет так плохо, когда Рэя позвали.

Когда он открыл дверь, то был ошеломлен открывшейся внутри сценой. Часовня была покрыта подсолнухами от края до края, превращая все вокруг в сад подсолнухов. Солнечный свет,

падающий с потолка и из боковых окон, проникал внутрь, не касаясь спящего в середине человека, не желая нарушать его покой.

Годфорд колебался, не решаясь сделать шаг.

Эти подсолнухи... Рэй не мог принести их сам. Более того, на территории академии не росли подсолнухи.

Вчерашний подсолнух, а теперь эти...

Неужели в часовне действительно был призрак?????

После долгих раздумий Годфорд, наконец, закрыл дверь и сел на лестницу, чтобы дождаться, когда Рэй проснется. Он не хотел злить владельца подсолнухов, если нечаянно наступит на них. Что, если в него ударит молния?

Час спустя Рэй проснулся вялым. Его глаза все еще были красными, но, к счастью, не такими уж опухшими. Он снова надел очки, чтобы убедиться, что подсолнухи все еще там. Это был не сон.

В этой часовне и вправду был призрак...

- Я не знаю, кто ты, и я также не могу тебя видеть, но если ты меня слышишь, я просто хочу сказать тебе спасибо, - сказал Рэй в пустоту. - Сегодня я покидаю академию, так что ты не сможешь больше видеть меня, но я был рад узнать о тебе, прежде чем уйти. Благодаря тебе, сейчас я чувствую себя намного лучше. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы продержаться.

Рэй потянул шею, размял конечности и встал со своего места. Он задумчиво дотронулся до своей преподавательской мантии и снял ее, прежде чем сложить и положить на скамью.

- Прощальный подарок. Если когда-нибудь я смогу навестить тебя, я надеюсь, ты не забудешь обо мне.

Он уже собирался развернуться и уйти, когда солнечный свет залил его тело. Огни сплелись в бело-золотую мантию с булавкой в виде подсолнуха. Материал был легким, как воздух, теплым, как солнце, и в то же время прохладным, как утренний бриз.

- Это... мне? - Рэй с трепетом погладил мягкую ткань.

Должно быть, призрак при жизни был сильным магом.

- Спасибо. Я обязательно буду дорожить им. - Рэй не мог сдержать улыбки.

Каким-то образом... он почувствовал, что сможет противостоять Людрику или чему-то еще, что бросит ему вызов в будущем.

Он осторожно отодвинул цветы в сторону, направляясь к двери, и в последний раз взглянул на часовню, полную подсолнухов.

- До новых встреч. - Рэй открыл дверь и вышел.

Дверь скрипнула, медленно закрываясь. Как только она полностью закрылась, подсолнухи исчезли в солнечном свете вместе с преподавательской мантией Рэя.

На следующий день Годфорд помог Рэю упаковать последние вещи. Это в основном были книги. После того, как все они были упакованы, Рэй поместил их в пространственный мешок, который был давно забыт.

Годфорд достал листок бумаги и протянул его Рэю:

- Директор сказал мне дать тебе этот чек. Он сказал, что ты можешь сохранить его... на крайний случай.

Рэй взял его:

- Это моя зарплата и плата за увольнение. Только это исходило не от него...

- Да... Я тоже не стал бы им пользоваться, если бы был на твоём месте.

Рэй протянул Годфорду конверт:

- Не мог бы ты передать это моим студентам? Они будут очень озадачены внезапным уходом их классного руководителя. Я также написал здесь расписание уроков, чтобы помочь заменяющему меня учителю.

- Я обязательно прочту им это слово в слово. - Годфорд положил конверт в карман.

- Там нет ничего эмоционального. Не смущайся, - Рэй поднялся с пола и оглядел свою пустую комнату. Он кивнул: - Все собрано.

- Ты уверен, что с тобой все будет в порядке? Присылай мне письма каждую неделю, чтобы я знал, что ты еще жив, хорошо? Даже если это будут пустые конверты. - Годфорд сжал плечи Рэя.

- Я могу обещать послания максимум два раза в месяц, но я постараюсь писать тебе как можно чаще.

Годфорд снова с беспокойством посмотрел на мантию:

- Эта мантия... не проклята, верно? Тебя ведь не ударит молния, если ты ее надел?

- Напротив, я чувствую себя в безопасности, нося ее. Даже если в меня ударит молния, я думаю, со мной все будет в порядке. - уверенно заверил Рэй.

Годфорд похлопал Рэя по плечу:

- Береги себя, Рэй.

Рэй кивнул:

- Ты тоже.

Годфорд проводил его до кареты, которая была прислана, чтобы забрать его и доставить во дворец.

- Годфорд... - Рэй остановился, открыв дверь, и оглянулся с решительным блеском в глазах: - Я.... постараюсь постоять за себя.

Годфорд был удивлен, но быстро кивнул головой в знак поддержки:

- Если ты так говоришь, то определенно сможешь это сделать.

Рэй улыбнулся и сел в карету. Он отдернул занавеску и сказал:

- Кстати, на столе в твоей спальне я оставил тебе деньги на обед. Не используй их для азартных игр, иначе я прокляну тебя.

- Серьезно!? Ты святой!!! Клянусь, я не буду! - Годфорд радостно помахал Рэю рукой, когда его карета начала движение.

Рэй откинулся на спинку сиденья и покачал головой. Он был уверен, что Годфорд потратит по крайней мере треть этих денег на азартные игры.

Через час он прибыл во дворец. Рыцарь, ожидавший его прибытия, похоже, знал, что он брат Людрика, и почтительно поклонился ему. Он провел Рэя внутрь, в зал для аудиенций, где все уже ждали.

Там были Людрик, его свита, министры, королева, а также король. Это была не первая его встреча с королем и королевой, так что он не нервничал.

Рэй преклонил колено перед королем и королевой. Без всяких любезностей король подал знак министру выйти вперед. В руках у него была шкатулка. Министр открыл шкатулку и показал, что внутри лежит большой прозрачный кристалл.

Рэй встал и молча взял кристалл в руку. Кристалл засветился белым и потускнел, но ничего не произошло. Он убедился, что все это увидели, и положил обратно в коробку.

- Могу я теперь вернуться, Ваше Величество? Как вы все видели, я не имею права вступать в отряд «Героя».

<http://bllate.org/book/14174/1248229>